

ББК 63.3(7Coe)64

О.Г. Лекаренко

Сотрудничество между США и Евратомом во второй половине 1950-х гг.

Ключевые слова: «Атом ради мира», Евратом, европейская интеграция, трансатлантические отношения, Д. Эйзенхауэр, ядерное нераспространение.
Key words: Atoms for peace, EURATOM, European integration, transatlantic relations, D. Eisenhower, nuclear non-proliferation.

К началу 1950-х гг. Соединенные Штаты утратили свой статус единственной ядерной державы. Пытаясь сохранить американское лидерство в ядерной сфере, администрация Д. Эйзенхауэра предложила программу «Атом ради мира», направленную на сотрудничество в области мирного использования атомной энергии. Закон об атомной энергии 1954 г. санкционировал продажу патентов и расщепляемых материалов другим странам, а частные американские компании получили возможность строить атомные реакторы как в США, так и за границей. В феврале 1956 г. президент Д. Эйзенхауэр объявил, что Соединенные Штаты готовы поставить заинтересованным государствам до 20 т урана-235 [1, р. 421].

Американские инициативы совпали с «новым стартом» в развитии европейской интеграции – появлением проектов создания Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома). Сотрудничество в области мирной ядерной энергетики должно было помочь странам Западной Европы решить проблему дефицита энергоресурсов и зависимости от поставок нефти из политически нестабильного региона Ближнего Востока. Ожидалось, что уже к середине 1960-х гг. стоимость электроэнергии атомных станций сравнится со стоимостью электроэнергии тепловых электростанций [2, с. 83]. Создание Евратома вряд ли было возможным без американской поддержки. В 1950-е гг. США занимали лидирующие позиции в данной области и контролировали почти все источники природного урана. Как и Ж. Монне, американские политики большие надежды возлагали на создание Евратома, учитывая цели организации и отсутствие разногласий между странами «шестерки» в данной молодой отрасли экономики [1, р. 301–303]. Внимательно изучив суть проекта, госдепартамент США пришел к выводу, что создание Евратома будет способствовать:

- дальнейшему франко-германскому сближению и политической стабилизации в Западной Европе;
- созданию надежного режима нераспространения ядерного оружия в плане решения проблем сохранения

безъядерного статуса ФРГ и сдерживания французских устремлений к обретению статуса ядерной державы; - материальным выгодам от поставок обогащенного урана и продажи американских ядерных реакторов странам Западной Европы.

По мере продвижения Брюссельских переговоров о создании ЕЭС и Евратома администрация Д. Эйзенхауэра гарантировала поддержку и сотрудничество с Европейским сообществом по атомной энергии, включающее поставки в Европу по выгодным ценам обогащенного урана и учебных реакторов, научные обмены, предоставление расщепленных ядерных технологий [1, р. 424–429; 3, р. 225–226]. В США рассчитывали, что предложенные условия сотрудничества заставят страны «шестерки» отказаться от планов строительства собственного завода по обогащению урана на основе метода газовой диффузии (технология обогащения урана была тесно связана с производством ядерного оружия) и предпочесть американские технологии британским.

Суэцкий кризис 1956 г., во время которого Соединенные Штаты дистанцировались от политики своих европейских союзников, усилил объединительные тенденции в Западной Европе и способствовал преодолению разногласий между западноевропейскими странами по вопросам дальнейшего европейского строительства. В конце октября 1956 г. межправительственная конференция стран «шестерки» учредила специальный комитет «трех мудрецов» для выяснения экономического значения атомной энергии и необходимых для ее развития средств. В комитет вошли председатель комитета по промышленному оборудованию Комиссариата по атомной энергии Франции Л. Арман, вице-президент Верховного органа ЕОУС Ф. Этцель (ФРГ) и бывший председатель Комиссии по атомной энергии Италии Ф. Джордани. 3 декабря 1956 г. комитет приступил к работе. В свою очередь, посол США во Франции Д. Диллон предложил не ждать просьбы о помощи от Евратома, а выступить с опережающей инициативой и пригласить «мудрецов» в Вашингтон, чтобы лишний раз продемонстрировать американскую поддержку европейской интеграции [1, р. 492–495].

В начале февраля 1957 г. «мудрецы» приехали в Вашингтон. Накануне их визита Ж. Монне, используя свою широкую сеть контактов с американскими коллегами, постарался создать нужную атмосферу

встречи и убедить администрацию США в необходимости подписания взаимовыгодного соглашения о сотрудничестве между США и Евратомом. Для американской стороны выгоды такого соглашения заключались в том, что одним из направлений сотрудничества могло бы стать строительство в Западной Европе реакторов, работающих на плутонии, которые, таким образом, были бы испытаны в Европе, а не в Соединенных Штатах [4, р. 94]. В ходе своего визита члены комитета обсудили с президентом США Д. Эйзенхауэром, представителями госдепартамента и Комиссии по атомной энергии (КАЭ) конкретные меры будущего сотрудничества. По мнению госсекретаря Дж. Ф. Даллеса, сотрудничество между США и странами Западной Европы в области ядерной энергетики должно было способствовать улучшению пошатнувшихся после Суэцкого кризиса трансатлантических отношений. Президент Д. Эйзенхауэр заверил «трех мудрецов» в американской помощи и сотрудничестве с Евратомом и пошутил, что «хотел бы жить так долго, чтобы воочию увидеть Соединенные Штаты Европы». Однако, по мнению председателя КАЭ Л. Страуса, объем поставок обогащенного урана сообществу требовал дальнейшего уточнения [1, р. 512–515; 5, р. 125].

25 марта 1957 г. в Риме были подписаны договоры о создании ЕЭС и Евратома. Договор о создании Евратома предполагал проведение совместных ядерных исследований, создание и применение единых стандартов ядерной безопасности, обеспечение справедливого снабжения потребителей ядерным топливом и рудой, создание общего рынка специального оборудования, свободный обмен специалистами и установление отношений с другими странами и организациями, содействующих прогрессу в деле мирного использования атомной энергии (ст. 2) [6, с. 295]. В целях снабжения потребителей сырьем, рудой и специальными расщепляющимися материалами учреждалось специальное Агентство по снабжению, которому принадлежало исключительное право на поставку руд, сырья и специальных расщепляющихся материалов, приобретаемых внутри и вне сообщества (ст. 52) [6, с. 317–318]. Заключенные ранее отдельными государствами соглашения о сотрудничестве в мирном использовании ядерной энергии оставались в силе с постепенной передачей прав и обязанностей, вытекающих из данных договоров, Комиссии Евратома.

В сообществе устанавливался внутренний контроль. Производители должны были сообщать комиссии технические характеристики установок по производству, обогащению или переработке сырья или специальных расщепляющихся материалов (ст. 77), представлять отчеты о количестве и движении использованных или произведенных руд, сырья и специальных расщепляющихся материалов (ст.

78). Комиссия могла организовывать инспекции на территории государств-членов (ст. 81) и в случае выявленных нарушений отдельными лицами или предприятиями применять к ним санкции, вплоть до полного или частичного изъятия сырья или специальных расщепляющихся материалов (ст. 83) [6, с. 326–329]. Контроль Евратома, однако, не распространялся на материалы, предназначенные для целей обороны.

2 мая 1957 г. комитет «трех мудрецов» представил доклад «Цели Евратома». В докладе говорилось о том, что в ближайшие годы спрос на энергию в Западной Европе будет неуклонно возрастать, и в 1965 г. дефицит энергетического баланса в пересчете на условный угольный эквивалент составит 182 млн т, т.е. 32% потребления энергии. В целях стабилизации энергетической ситуации в Европе авторы доклада предлагали развитие альтернативных источников энергии, в первую очередь атомной. В докладе рекомендовалось осуществить до 1967 г. крупную программу строительства атомных реакторов и электростанций общей мощностью в 15 млн кВт, что составило бы к тому времени примерно 25% производства энергии стран-участниц Евратома. Осуществление программы должно было стабилизировать импорт нефти на уровне 20–25% общей потребности «шестерки» в энергоносителях. На реализацию программы необходимо было затратить 4 млрд. долларов, из них 2 млрд долл. – на закупку ядерного сырья [7, р. 36; 8, р. 56–57]. Уже 7 мая 1957 г. Комиссия по атомной энергии одобрила отчет и обязалась оказать сообществу материальную и техническую помощь. В условиях, когда конфронтация между США и СССР приобретала характер не только военно-силового, но и экономического и научно-технического соревнования двух систем, американские политики стали придавать особое значение научно-техническому сотрудничеству со своими европейскими партнерами.

В конце 1957 г. вице-председатель Комитета борьбы за Соединенные Штаты Европы М. Конштамм по совету Р. Шетцеля из Офиса помощника госсекретаря по вопросам атомной энергии, полагавшего, что инициатива должна исходить от Евратома, составил проект предполагаемого соглашения между США и Евратомом и направил его для комментариев своим европейским и американским коллегам. В ответ Р. Шетцель рекомендовал подчеркнуть в документе острую необходимость программы сотрудничества. В свою очередь, представитель США в Европейском объединении угля и стали (ЕОУС) У. Баттерворт посоветовал четко обозначить, что необходимо Евратому и что конкретно планируется сделать, а Ф. Фарли из Комиссии по атомной энергии рекомендовал указать технические причины строительства реакторов, работающих на обогащенном уране. Во

время своего визита в Вашингтон в январе 1958 г. Ж. Монне попросил администрацию США оказать экспертную помощь в составлении программы, так как из-за малой заинтересованности представителей национальных ядерных программ в данном проекте М. Конштамм не хотел привлекать экспертов из стран «шестерки» [4, р. 103].

1 января 1958 г. римские договоры о создании ЕЭС и Евратома вступили в силу. Поскольку на первом этапе создание Европейского сообщества по атомной энергии столкнулось с организационными трудностями, в США полагали, что от американской поддержки Евратома будет зависеть успех европейской интеграции. В совместном меморандуме госдепартамента США и Комиссии по атомной энергии, представленном президенту Д. Эйзенхауэру 28 января 1958 г., подчеркивалось, что «Соединенные Штаты должны использовать имеющиеся в их распоряжении ядерные ресурсы для того, чтобы в критический для Европейских сообществ момент способствовать продвижению европейской интеграции в форме ассоциации американской промышленности с европейскими атомными программами». Предложенная в меморандуме программа ядерного сотрудничества с Евратомом включала начало строительства в 1958 г. с американской помощью нескольких крупных реакторов американского типа на легкой воде для производства 1 млн кВт электроэнергии с завершением строительства в 1962–1963 гг. Основное финансирование должны были взять на себя страны-члены Евратома, но США были готовы предоставить Евратому заем в размере 135 млн долл. для строительства реакторов при стоимости одного реактора в 100–150 млн долл., а также снабжать их необходимым топливом. Авторы меморандума рекомендовали также заключить дополнительное соглашение с Евратомом об усовершенствовании построенных в рамках Евратома реакторов сроком на 10 лет [9, р. 5–7].

6 февраля 1958 г. президент Д. Эйзенхауэр одобрил данные предложения и уполномочил госдепартамент и КАЭ разработать технические, организационные и финансовые аспекты программы. Программа сотрудничества между США и Евратомом была обсуждена с недавно назначенным председателем Комиссии Евратома Л. Арманом, было принято решение о создании общей рабочей группы для разработки деталей программы. С американской стороны в группу вошли 9 представителей КАЭ и 5 представителей госдепартамента во главе с представителем США в Европейских сообществах У. Баттервортом. Европейскую группу возглавил специальный помощник председателя Евратома М. Конштамм. С 20 марта по 3 апреля 1958 г. в Люксембурге рабочая группа по сотрудничеству США с Евратомом разработала свои предложения и представила их на утверждение правительству США и Комиссии Евратома [9, р. 18–19,

33–34]. Уже 29 мая 1958 г. Комиссия Евратома одобрила представленные документы.

В США одобрение соглашения натолкнулось на возражения со стороны КАЭ по вопросу о контроле над передаваемыми сообществу ядерными материалами, несмотря на то, что контроль сообщества был закреплен в договоре о создании Евратома. Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) С. Коул считал, что переданные Евратому американские ядерные материалы должны подлежать инспекциям МАГАТЭ, в противном случае превращение Евратома в «четвертую ядерную державу» приведет к подрыву функций и основных задач Международного агентства по атомной энергии [9, р. 35–36]. В свою очередь, госсекретарь Дж. Ф. Даллес указывал, что попытки установления одностороннего американского контроля над ядерными материалами или проведения инспекций МАГАТЭ станут причиной срыва переговоров с Евратомом, так как политические цели сообщества не предполагают установление на его территории внешнего контроля и инспекций. Дж. Ф. Даллес использовал дополнительный аргумент о том, что в условиях конфронтации между Востоком и Западом страны «шестерки», являющиеся основным союзником США в Западной Европе, не могут допустить на свои объекты инспекторов МАГАТЭ, в числе которых есть представители от СССР и стран Восточной Европы [9, р. 41–43].

Для быстрого утверждения соглашения руководящими органами Евратома госдепартамент рекомендовал ускорить процесс внутренних согласований с тем, чтобы еще до окончания сессии представить соглашение о сотрудничестве США с Евратомом конгрессу. С 9 по 11 июня 1958 г. в Вашингтоне состоялась серия встреч между представителями госдепартамента США, Комиссии по атомной энергии, Международного агентства по атомной энергии, а также американских политиков с представителями Комиссии Евратома с целью уточнения некоторых несущественных изменений в соглашении, в основном касающихся проверок и инспекций. Пакет документов для президента, включая послание к конгрессу, был готов к 12 июня. 17 июня 1958 г. Д. Эйзенхауэр утвердил соглашение и 23 июня передал его на рассмотрение конгресса [9, р. 45–47].

В соответствии с соглашением США готовы были предоставить заем Евратому в размере 135 млн долл. в форме долгосрочного кредита Экспортно-импортного банка, а также снабжать сообщество ядерным топливом путем продажи 30 т урана-235. На первые 9 т обогащенного урана, необходимых для запуска реакторов, распространялась отсрочка платежа. Остальное количество урана-235 должно было компенсировать в течение 20 лет потери топлива в результате его выгорания, 1 т предназначалась для использования в научно-исследовательских реакторах

[10, p. 63–65]. Передавая соглашение на утверждение конгресса, президент подчеркнул, что оно является «первым шагом к установлению взаимовыгодного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии между новым Европейским сообществом и Соединенными Штатами» и выразил надежду на скорое утверждение программы конгрессом [10, p. 59–63].

Слушания в конгрессе по вопросу о сотрудничестве между правительством США и Евратомом проходили с 22 июля по 13 августа 1958 г. В ходе слушаний в Совместной комиссии по атомной энергии с возражениями против заключения соглашения выступил вице-председатель комиссии сенатор К. Андерсон. Незадолго до слушаний администрация Д. Эйзенхауэра отклонила дополнения комиссии к представленной правительством внутренней программе строительства реакторов. К. Андерсон спрашивал, зачем обсуждать 100-миллионную программу помощи Евратому, если администрация не хочет финансировать внутреннюю программу. Сенатор выступал против отправки первых 9 т урана-235 Евратому с отсрочкой платежа и восклицал, можно ли доверять международному агентству, которое не является платежеспособным. Соглашение отдавало предпочтение реакторам на легкой воде в ущерб более современным образцам. В этой связи К. Андерсон задавал вопрос, не лучше ли вложить средства в развитие новых типов реакторов, чем совершенствовать старые [4, p. 107]. Однако остальные члены комиссии достаточно благожелательно относились к программе сотрудничества с Евратомом.

20 августа 1958 г. конгресс полностью одобрил соглашение между США и Евратомом. Быстрому утверждению соглашения способствовало новое ухудшение ситуации на Ближнем Востоке, вызванное началом гражданской войны в Ливане и государственным переворотом в Ираке, что вновь обострило проблему поставок ближневосточной нефти в страны Западной Европы. В то же время, как информировал представителя США в Европейских сообществах У. Баттвортта представитель Офиса специального помощника госсекретаря по разоружению и атомной энергии Р. Шетцель, во время слушаний конгрессмены уделили недостаточное внимание политическим аспектам программы. Р. Шетцель с сожалением отметил, что конгрессмены не учли позитивное влияние программы на процесс европейской интеграции и не придали должного значения наднациональному характеру Евратома, а также роли ядерного сотрудничества в сдерживании национальных ядерных программ Франции и ФРГ [9, p. 64–66].

Положительные результаты слушаний в конгрессе позволили сторонам начать детальное планирование по реализации совместной программы, соглашение о которой было подписано в Брюсселе 8 ноября 1958 г. Программа предусматривала создание к 31

декабря 1963 г. мощностей для производства 1 млн кВт электроэнергии. Общая стоимость программы оценивалась в 350 млн долл., из которых 215 млн долл. финансировал Евратом и 135 млн долл. должно было предоставить правительство США в форме долгосрочного кредита сроком на 20 лет. Комиссия по атомной энергии должна была поставить сообществу 30 т обогащенного урана-235 для использования в совместных проектах. Распределение ядерного топлива, обеспечение ядерной безопасности и контроль были возложены на Комиссию Евратома, которая должна была консультироваться и делиться опытом с МАГАТЭ с тем, чтобы система гарантий Евратома была совместимой с гарантиями Международного агентства по атомной энергии. Сообщество гарантировало, что полученные по программе материалы и оборудование не будут использоваться в военных целях или для производства оружия.

В рамках программы частные или правительственные лица и организации (производители реакторов, конструкторы, поставщики топливных материалов) могли подавать заявки на конкурсной основе на финансирование проектов. Проекты должны были рассматриваться в соответствии со стандартами, критериями и процедурами КАЭ и Комиссии Евратома и утверждаться ими совместно. Соглашение предусматривало возможность обмена рассекреченной информацией по ядерным технологиям путем обмена персоналом и осуществления научных симпозиумов. Стороны договорились также о проведении совместной десятилетней программы в области усовершенствования атомных электростанций на условиях паритетного финансирования. Основными задачами программы являлось снижение стоимости топливного цикла и переработки плутония. Сокращение себестоимости производства электроэнергии на атомных станциях должно было компенсировать высокий уровень затрат при их строительстве. В первые пять лет на реализацию программы планировалось выделить 100 млн долл. по 50 млн долл. с каждой стороны, затем стороны должны были рассмотреть объем финансирования на следующие 5 лет. Соглашение о сотрудничестве США с Евратомом должно было оставаться в силе 25 лет и подлежало утверждению соответствующих органов в США и Евратоме [11, p. 3–10].

21–22 января 1959 г. Совместная комиссия по атомной энергии конгресса США рассмотрела соглашение с учетом внесенных в него изменений. 21 января комиссия заслушала отчет о проделанной работе. За истекший период Комиссия по атомной энергии и Евратом учредили Общий совет по исследованию и развитию, были подготовлены образец приглашения и руководство для подачи заявок. Планировалось, что заявки должны поступить в совет не позднее 1 сентября 1959 г., чтобы совет мог рассмотреть их в соответствии с разработанными критериями, после чего получить

одобрение конгресса для заключения контрактов весной 1960 г. Американцы рассчитывали на получение к указанному сроку 4–5 предложений, из которых можно было выбрать наиболее перспективные [11, р. 62–64, 68, 76]. 22 января перед комиссией выступили представители госдепартамента: заместитель госсекретаря по экономическим вопросам Д. Диллон, представитель Офиса специального помощника госсекретаря по разоружению и атомной энергии Р. Шетцель и др. В своем кратком выступлении Д. Диллон заострил внимание на политических задачах программы: укреплении европейского единства и усилении Атлантического сообщества [11, р. 93]. Соглашение о сотрудничестве правительства США с Евратомом было одобрено конгрессом. Программа управлялась госдепартаментом США, который действовал через американского представителя в Европейских сообществах посла У. Баттерворта, и Комиссией по атомной энергии, в ведении которой находились технические аспекты соглашения.

С 1 января 1959 г. в Евратоме начал функционировать общий рынок атомного сырья и оборудования. Странами «шестерки» были отменены пошлины и количественные ограничения между странами сообщества и установлена единая внешняя пошлина на импорт этих товаров из третьих стран, ликвидированы таможенные тарифы на промышленное использование атомной энергии и ограничения в передвижении специалистов в ядерной области. Комиссией Евратома были разработаны общие правила охраны здоровья и безопасности. На повестке дня стояло развитие более тесного научно-исследовательского сотрудничества стран «шестерки» в ядерной сфере путем заключения контрактов с существующими в отдельных странах исследовательскими центрами и создания общих исследовательских центров Евратома, которые планировалось развернуть в Ипре (Северная Италия), Карлсруэ (ФРГ) и Нидерландах [9, р. 132–135].

В то же время спустя два года после Суэцкого кризиса энергетическая ситуация в Европе заметно изменилась, в связи с чем значение Евратома для развития европейской интеграции было подорвано. Прогнозы о росте спроса на энергию в странах Западной Европы оказались сильно преувеличенными. Стабилизация ситуации на Ближнем Востоке и открытие новых месторождений нефти и газа в Северной Африке отодвинули некоторые проекты строительства атомных электростанций, а улучшение платежного баланса ряда стран позволило им не так жестко лимитировать импорт горючего. Сказались также протесты населения в связи с закрытием угольных шахт в Бельгии и ФРГ и высокая себестоимость ядерной энергии [8, р. 115–119; 12, с. 220]. Если в 1955 г. предполагалось, что в 1960–1965 гг. кривые цен на электроэнергию, производимую тепловыми и атомными электро-

станциями, совпадут, то уже в 1959 г. оказалось, что стоимость энергии ядерного происхождения почти на 50% превышает стоимость энергии тепловых электростанций, и потребуются не менее десяти лет, чтобы разница была сведена к нулю [2, с. 115]. Только с резким повышением цен на нефть в 1973 г. атомная энергетика стала конкурентоспособной.

Сокращение спроса на энергию привело к уменьшению интереса европейских политиков к Евратому, конкурирующему с национальными правительствами за и так ограниченное финансирование [9, р. 287]. В итоге многие задачи сообщества так и не были реализованы. Евратом не смог полностью выполнить первую 5-летнюю программу исследований и подготовки кадров (1958–1962 гг.). Государства-члены не передали сообществу прав и обязанностей по двусторонним соглашениям, заключенным до создания Евратома. В декабре 1960 г. Комиссия Евратома разрешила заключать соглашения о поставках руды и других видов сырья заинтересованным сторонам без участия Агентства по снабжению. Заключая сделки внутри сообщества или с третьими государствами, государства-члены должны были только информировать об этом сообщество. Из-за недостатка квалифицированных кадров ограничивалась свобода передвижения специалистов в ядерной области внутри сообщества [12, с. 221].

К 20 октября 1959 г. Евратомом была получена только одна заявка на строительство атомного реактора в рамках итальянского проекта SENN, в этой связи Комиссия по атомной энергии США решила приостановить программу сотрудничества с Евратомом [9, р. 164]. Несмотря на энергичные усилия Комиссии Евратома и ее нового председателя Э. Гирша, новые заявки на строительство реакторов так и не были получены. Накануне слушаний в конгрессе, назначенных на 16 февраля 1960 г., Комиссия по атомной энергии, учитывая улучшение энергетической ситуации в Европе, предложила госдепартаменту сократить программу сотрудничества с Евратомом. В рамках новой программы планировалось завершить проект SENN, построить к 1965 г. еще два реактора и продолжить в сокращенном виде программу усовершенствования с проведением исследований только в рамках проекта SENN до тех пор, пока Евратомом не будут получены новые заявки [9, р. 248–249].

Администрация Д. Эйзенхауэра сыграла важную роль в создании Европейского сообщества по атомной энергии. В условиях дефицита собственных ресурсов американские поставки обогащенного урана в Западную Европу позволили странам «шестерки» приступить к формированию атомного сообщества. Однако соглашение о сотрудничестве США с Евратомом не оправдало надежд его разработчиков. Всего по программе было построено три реактора на легкой воде с общей мощностью 750 тыс. кВт, что выглядело весьма

скромно по сравнению с целями, заявленными в отчете «трех мудрецов». Несмотря на дополнительное соглашение 1960 г. администрация США утратила интерес к сотрудничеству с Евратомом как не отвечающему экономическим интересам Соединенных Штатов. В дальнейшем США продолжали поддерживать создание экономически и политически единой Западной

Европы. Наибольшее значение отдавалось Общему рынку, однако и другие Европейские сообщества (ЕОУС, Евратом), которые играли свою роль в укреплении экономического согласия стран «шестерки», рассматривались администрацией США как важная составная часть процесса европейской интеграции [9, p. 286].

Библиографический список

1. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955–1957. Vol. 4. Western European Security and Integration. Wash., 1986.
2. Гольдшмидт, Б. Атомная проблема. Политические и технические аспекты / Б. Гольдшмидт. – М., 1964.
3. Skogmar, G. The United States and the Nuclear Dimension of European Integration / G. Skogmar. – N. Y., 2004.
4. Winand, P. Eisenhower, Kennedy, and the United States of Europe / P. Winand. – L., 1993.
5. Eisenhower, D. The White House Years. Waging Peace. 1956–1961 / D. Eisenhower. – N. Y., 1965.
6. Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии // Европейский союз: Прошлое, настоящее, будущее. Т. 1: Документы Европейского союза. – М., 1994.
7. Евратом: правовые проблемы. – М., 1992.
8. Polach J.G. EURATOM: Its Background, Issues and Economic Implications. N.Y., 1964.
9. FRUS. 1958-1960. Vol. 7. Pt. 1. Western European Integration and Security, Canada. Wash., 1993.
10. Documents on American Foreign Relations. 1958. Ed. by P. E. Zinner. – N. Y., 1959.
11. Hearings before the Subcommittee on Agreements for Cooperation of the Joint Committee on Atomic Energy. Congress of the United States. 86th Congress. First Session on the Agreement for Cooperation with EURATOM. January, 21–22, 1959. Wash., 1959.
12. Клепацкий, З. Западноевропейские международные организации / З. Клепацкий. – М., 1973.